

Гу Хаотин не ответил. Хо Минсюань посмотрел на него и тихо произнёс:

— Слушай, ребёнок скоро пробудится. Как ты собираешься поступать с семьёй Гу? Если они узнают о существовании Гу Чэна, то точно не упустят такой шанс.

Гу Хаотин лишь холодно взглянул на него, в голосе звучала безжалостность:

— Пока я жив, ему не нужно возвращаться.

Хо Минсюань почувствовал неловкость, понимая, что это правда. Семья Гу, конечно, хотела бы заполучить Гу Чэна, но пока Гу Хаотин жив и имеет для них огромную ценность, они не станут действовать опрометчиво. Ведь он был известен своей непредсказуемостью, и ради непонятного будущего Гу Чэна ссориться с Гу Хаотин было невыгодно.

Видимо, вспомнив что-то неприятное, Гу Хаотин слегка нахмурился, и его взгляд на Гу Чэна стал более сложным. Затем он закрыл глаза, словно выметая все эмоции.

Хо Минсюань с беспокойством посмотрел на Гу Хаотин, в его сердце появилась лёгкая грусть. Семья Гу была настоящей обузой, и Гу Хаотин, попавший в такую семью, сталкивался с множеством проблем. Иначе, с его силой, ему не пришлось бы так напрягаться.

Почти через десять дней Гу Чэн наконец овладел своей способностью, и больше не случалось ситуаций, когда он поднимал стул, а тот взрывался. И Гу Хаотин, и Хо Минсюань были довольны его прогрессом. Единственным, кто остался недоволен, был сам Гу Чэн. Он чувствовал, как его сила растёт, но вместе с этим пробуждалось и желание поглощать способности окружающих. Хотя он мог это контролировать, иногда малейшая утечка заставляла Гу Хаотин почувствовать опасность.

К счастью, Гу Хаотин считал, что это просто печать постепенно ослабевает, и не углублялся в детали. Иначе он бы быстро понял, насколько опасна эта способность, и тогда, несмотря на опасности столицы, ему пришлось бы взять сына с собой, ведь оставлять его одного в городке Цинхэ было бы слишком рискованно.

Гу Чэн остановился и, нахмурившись, посмотрел на свою ладонь, затем поднял глаза на отца:

— Я понял, как контролировать её. Но как повысить уровень своей способности? Вы ведь говорили, что уровень одарённых можно повысить. Как это сделать?

Гу Хаотин слегка нахмурился, но, увидев решительный взгляд сына, медленно начал объяснять:

— Есть только два способа повысить уровень одарённого. Первый — это часто использовать способность до изнеможения. Каждый такой цикл немного увеличивает силу, но этот метод очень опасен, так как может привести к перегрузке тела и потере контроля над способностью. Обычно этот способ не рекомендуется.

— Второй способ — это использование природных сокровищ. В природе есть удивительные вещи, которые могут безопасно повысить уровень одарённого. Самые распространённые — это женьшень и линчжи, возрастом более ста лет. Но такие вещи редки, и обычным людям их не достать.

Первый способ был равносильен питью яда. Хотя он позволял быстро повысить силу, последствия были крайне опасны. Официальная Ассоциация не рекомендовала этот метод, но,

тем не менее, многие одарённые шли на риск из-за его удобства и дешевизны.

Второй способ казался более разумным и безопасным, но природные сокровища было не так просто найти. Женьшень или линчжи возрастом в сто лет практически не имели эффекта. Чтобы значительно повысить уровень, нужны были экземпляры возрастом в тысячу лет, а такие вещи в Чжунчжоу можно было пересчитать по пальцам, и большинство из них находились в руках культиваторов. Для одарённых они были недоступны, что делало этот способ ещё более сложным, чем первый.

Гу Хаотин подробно объяснил все плюсы и минусы каждого метода и посмотрел на молчаливого сына:

— Первый способ лучше не использовать, но повышение мастерства в использовании способности действительно помогает её росту, если не доводить до изнеможения.

Конечно, это также означало, что повышение уровня будет очень медленным. Некоторые люди так и оставались на уровне пробуждения. Гу Хаотин достиг своего уровня благодаря тому, что в молодости употреблял тысячелетние травы, которые предоставила ему семья Гу. Именно поэтому, несмотря на своё недовольство семьёй, он стал их острым мечом.

Гу Хаотин говорил уклончиво, но Гу Чэн примерно понимал, что в мире нет ничего идеального. Он задумался, может ли Тело Бога Грома, которому его обучал Лу Цимин, повлиять на его способность. За эти годы он явно почувствовал, что его тело стало крепче.

Гу Чэн, конечно, не знал, что его Тело Бога Грома ещё не достигло совершенства, поэтому эффект был не так заметен. Но годы тренировок укрепили его тело, а каналы стали более широкими и прочными. Именно поэтому его способность не оказывала на него серьёзного влияния.

Гу Хаотин сделал паузу и продолжил:

— Позже я буду присылать тебе некоторые вещи. Хотя это не тысячелетние сокровища, но всё же может пригодиться.

Для своего сына Гу Хаотин не жалел бы ничего. Он сделает всё возможное, чтобы отправить ему травы и лекарства. Для него было важно, чтобы сын стал сильнее и не оказался в зависимости от других. Он не хотел, чтобы Гу Чэн повторил его путь.

Гу Чэн удивлённо поднял глаза. До этого момента Гу Хаотин казался ему далёким и чужим человеком. Даже сейчас, когда он раскрыл ему этот огромный секрет и лично обучал, Гу Чэн не чувствовал особой связи.

Но в этот момент он увидел в глазах отца скрытую заботу и беспокойство. Для Гу Чэна это было новым и сложным чувством.

Даже осознавая, что отец действительно заботится о нём, Гу Чэн не испытывал особой радости. Лёгкое волнение быстро прошло, оставив после себя неясное чувство. Возможно, если бы он не встретил Лу Цимина, маленький Гу Чэн отчаянно жаждал бы отцовской любви. Но теперь он вырос и больше не нуждался в этом.

Увидев, что Гу Чэн остаётся холодным, Гу Хаотин мельком показал разочарование, но тут же скрыл его. Эти годы он редко бывал дома и уже был готов к отчуждению с сыном. На самом деле, тот факт, что они могли спокойно и мирно общаться, был для Гу Хаотин неожиданностью.

Ребёнок перед ним был уже почти такого же роста, как он сам. Из-за быстрого роста в подростковом возрасте его тело казалось немного худощавым, но иногда проступали мышцы, свидетельствующие о силе. Это было совсем не похоже на того маленького, робкого ребёнка, который смотрел на него с надеждой в глазах.

Гу Хаотин чувствовал лёгкую грусть, но реальность заставляла его действовать так, как он действовал. Упущенное время нельзя было вернуть, и Гу Хаотин не был человеком, склонным к сентиментальности. После мгновенной грусти он снова стал тем же железным и безжалостным одарённым.

Для Гу Хаотин было лучше, что его сын стал немного отстранённым подростком, чем непонятым бунтарём или надоедливым ребёнком. После лёгкого разочарования он принял нынешнего Гу Чэна и даже почувствовал радость.

Для Хо Минсюань было сложнее принять их отношения. Сын не был похож на сына, а отец — на отца. Если бы нужно было определить их странные отношения, то это было бы что-то вроде древних отношений учителя и ученика, где присутствовала доля человечности, но не было близости.

Гу Чэн почти полностью овладел контролем над своей способностью, но Гу Хаотин и Хо Минсюань всё ещё не собирались уходить. Гу Чэн начал нервничать. Он уже больше десяти дней не видел Лу Цимина. Раньше они каждый день тренировались вместе, а иногда даже жили друг у друга. Теперь же половина лета прошла, и столько времени было потрачено впустую. Это вызывало у Гу Чэна лёгкое раздражение.

<http://bllate.org/book/16350/1477899>